

Национальный союз агростраховщиков согласен с частью замечаний Счетной палаты о недостаточной сбалансированности действующей системы агрострахования в 2014-2015 гг. Однако ряд выводов не могут не вызвать сомнений, так они расходятся с основными принципами, на которых построена действующая модель агрострахования. Кроме того, НСА отмечает неточности в цифрах, приведенных в опубликованном пресс-релизе Счетной палаты, – заявил президент НСА Корней Биждов, комментируя вышедший 16 января доклад ведомства.

НСА поддерживает выводы аудиторов Счетной палаты о том, что несвоевременное принятие Минсельхозом РФ Плана сельхозстрахования на будущий год (в октябре вместо июля) и задержки с распределением субсидирования между регионами серьезно ограничивали возможности сельхозпроизводителей и страховщиков своевременно планировать свое участие в страховании и расходы. В свою очередь, выявленные недостатки в работе региональных АПК, по данным НСА, встречаются не только в Воронежской области, ставшей объектом проверки Счетной палаты в этот раз. «Данные системные недостатки – несвоевременное приведение в соответствие с федеральным законодательством региональных нормативных актов, необоснованные отказы, истребование излишних документов у аграриев, – хронически и широко распространены в практике субсидирования агрострахования», – отметил президент НСА.

Союз обращает внимание на расхождение данных, приведенных Счетной палатой 16 января, с официальной статистикой ЦБ и НСА. «В опубликованном пресс-релизе указано, что сумма страховых выплат по агрострахованию с господдержкой в РФ за 2014-2015 гг. составила 2,7 млрд. руб. В то же время, по официальным данным Банка России, осуществляющего надзор и регулирование страхового рынка, этот показатель составляет 3,5 млрд. руб. – обращает внимание президент НСА. – Средства субсидии, поступившие на оплату страховых взносов в страховые компании за этот период, составили, по данным Банка России, 6,7 млрд. руб. – а не 9,5 млрд. руб., указанные в выводах Счетной палаты».

Возможно, расхождения связаны с тем, что приведенные в докладе аудиторов показатели основаны на других источниках. «Как показала практика, у Минсельхоза ограничены возможности по получению данных о выплатах, совершаемых агростраховщиками за уже «закрытые» периоды, – подчеркивает К. Биждов. – Так, в данных органов АПК не учтена, например, крупнейшая на данный момент выплата по африканской чуме свиней по договору страхования с господдержкой — 156 млн. руб., осуществленная в 2014 г. Кроме того, органами АПК не учитываются договоры агрострахования, которые фактически заключены на условиях господдержки, но по которым орган АПК отказывается перечислить субсидии, например, из-за исчерпания лимитов бюджетных средств».

Обращаясь к вопросу «эффективности» данного вида страхования для аграриев, следует напомнить, что 2014 и 2015 годы относятся к периоду исключительно благоприятных условий в растениеводстве с низкой частотой ЧС и рекордным повышением урожайности, – подчеркнул К. Биждов. Для сравнения: в 2012-2013 гг., когда страховщики возмещали аграриям убытки в том числе по итогам сибирской засухи 2012 г., объем выплат по агрострахованию с господдержкой составил почти 8,5 млрд. руб. «Колебания уровня выплат типичны во всем мире для программ агрострахования от

катастрофических рисков, к которым относится и агрострахование в России, – заявил президент НСА. – Для сравнения, в США уровень выплат по программе страхования катастрофических рисков растениеводства в 2013 г. составил 0,2%, в 2014 г. – 15%, а в 2015 г. – 82%. Агрострахование от катастрофических потерь — это не массовый вид страхования, подобный ОСАГО, при котором уровень убыточности должен быть сбалансирован каждый год. Наоборот, в «тучные годы» должно происходить накопление финансовых средств для выплат при недороде. Отчисления страховщиков НСА в специальный стабилизационный резерв в случае низкого уровня выплат – прямое требование закона о господдержке агрострахования. При этом эффект от агрострахования — это не только непосредственные выплаты аграриям, но и снижение частоты банкротств агропредприятий, улучшение доступа хозяйств к кредитованию. Агрострахование – обязательное условие привлечения серьезных инвесторов в отрасль АПК».

«Резкое снижение показателей регионального охвата сельхозплощадей агрострахованием в 2015 г произошло в основном за счет регионов, в которых до этого доминировали псевдостраховые компании, лицензии которых были отозваны из-за несоответствия требований финансовой устойчивости (всего санкция надзора подверглись более 20 компаний), – пояснил К. Биждов. – Уход этих страховщиков – это оздоровление рынка агрострахования в интересах аграриев, а не «снижение конкуренции», так как эти страховщики не были в состоянии осуществить выплаты предприятиям при реальных убытках. Кроме того, в некоторых регионах деятельность таких компаний стала предметом расследования правоохранительных органов, так как они занимались освоением субсидий без предоставления страховой защиты. Эта тема неоднократно находила отражение в публичных комментариях не только НСА, но и представителей Минсельхоза РФ и Банка России».

Отдельного рассмотрения, по мнению НСА, требует также вывод о том, что «целый ряд регионов, которые в 2015 году получили возмещение ущерба от стихийных бедствий, впоследствии отказались от участия в сельхозстраховании с господдержкой». «В сообщении Счетной палаты приведены такие регионы, как Республика Бурятия, Республика Калмыкия, Иркутская и Курганская области, – отмечает президент НСА. – При всем уважении к аграриям этим регионам, работающих в трудных для земледелия условиях, вызывающих регулярные ЧС, следует отметить, что основу продовольственной безопасности страны обеспечивают другие крупнейшие зернопроизводящие регионы Юга, Черноземья, Поволжья. И в них в 2015 г. агрострахование как раз и было востребовано: так, в Республике Татарстан было застрахован 31% посевных площадей, в Курской области — 29%, в Белгородской области -20% и т. д. То есть, основные агропроизводители уже определяют рынок и формируют спрос на агрострахование. Там же, где аграрная политика должна быть направлена не на прирост, а преимущественно на сбережение сельского хозяйства в высокорисковых условиях, агрострахование должно осуществляться по специальным программам».

В целом релиз Счетной палаты обращает внимание на важный аспект – агрострахование с господдержкой пока не стало системой массового охвата аграриев, в особенности малого и среднего бизнеса. Но до сих пор государство не ставило именно такой задачи — ее решение требует проработанного стратегического планирования ставок и объемов субсидирования для всей страны с учетом профиля рисков регионов, координации программ страхования и помощи бюджет регионам при ЧС, разработки доступных

аграриям программ и механизмов вовлечения аграриев в страхование, нормативной базы для малых форм хозяйствования, – отметил К. Биждов. «Только с 2016 г. создана централизованная система агрострахования, и НСА продолжит и далее в партнерстве с государством работу по разработке вариантов эффективного расширения модели», – подчеркнул президент НСА.

Источник: Википедия страхования, 17.01.2017